

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ21-1-К6

№ 2-2096/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО СК «Росгосстрах» к Яковлеву Валерию Дмитриевичу о возмещении ущерба в порядке регресса

по кассационной жалобе Яковлева Валерия Дмитриевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось с иском к Яковлеву В.Д. о возмещении ущерба в порядке регресса, указав, что 21 января 2019 г. по вине ответчика, управлявшего автомобилем марки «Hyundai», принадлежащим Яковлевой Г.В., произошло дорожно-транспортное происшествие (далее –

ДТП), в результате которого повреждён автомобиль марки «Chevrolet Lacetti/Klan», принадлежащий Иванову Д.И.

Документы о дорожно-транспортном происшествии оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции. На момент указанной аварии гражданская ответственность владельцев обоих транспортных средств была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», которое выплатило потерпевшему страховое возмещение в размере 9 400 руб.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), а также на то, что ответчик в установленный законом пятидневный срок не направил страховщику извещение об этом происшествии, истец просил взыскать с Яковлева В.Д. в порядке регресса 9 400 руб.

Решением мирового судьи судебного участка № 1 Московского района г. Чебоксары от 22 октября 2019 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением Московского районного суда г. Чебоксары от 28 января 2020 г. решение мирового судьи отменено, по делу вынесено новое решение, которым в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. указанное апелляционное определение отменено, решение мирового судьи оставлено без изменения.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене кассационного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 8 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 21 января 2019 г. произошло ДТП, в результате которого по вине ответчика, управлявшего автомобилем марки «Hyundai», принадлежащим Яковлевой Г.В., повреждён автомобиль марки «Chevrolet Lacetti/Klan», принадлежащий Иванову Д.И.

ДТП оформлено с применением упрощённого порядка без участия уполномоченных сотрудников полиции, предусмотренного статьей 11¹ Закона об ОСАГО.

На момент ДТП гражданская ответственность обоих водителей застрахована в ПАО СК «Росгосстрах».

3 апреля 2019 г. по заявлению потерпевшего ПАО СК «Росгосстрах» произвело выплату страхового возмещения в размере 9 400 руб.

Разрешая иск и удовлетворяя исковые требования, мировой судья судебного участка № 1 Московского района г. Чебоксары исходил из того, что Яковлевым В.Д. бланк извещения о ДТП в страховую компанию представлен по истечении пятидневного срока со дня ДТП.

Отменяя решение мирового судьи и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что страховой компанией принято решение о признании случая страховым, потерпевшему в ДТП выплачено страховое возмещение, а пропуск Яковлевым В.Д. пятидневного срока направления экземпляра бланка извещения о ДТП не повлек негативных последствий для страховщика.

Отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение мирового судьи, суд кассационной инстанции исходил из того, что непредставление ответчиком страховщику в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия заполненного бланка извещения о происшествии в силу подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО даёт страховщику право предъявить регрессное требование к причинителю вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами суда кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-

транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия. Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованию страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям

страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (п. 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия. Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведённых положений закона и актов их толкования требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей.

В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу страхователем ответственности обоих владельцев автомобилей является один и тот же страховщик, который по обращению потерпевшего, представившего заполненный бланк извещения о происшествии с указанием сведений о том, что ответственность причинителя вреда тоже застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», включая серию, номер и дату выдачи полиса ОСАГО, признал изложенные в нем сведения достоверными, а случай – страховым и определил размер страхового возмещения.

Отменяя решение мирового судьи и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что решение о признании случая страховым и выплате страхового возмещения потерпевшему основано на полном и всестороннем исследовании страховщиком обстоятельств ДТП, а пропуск Яковлевым В.Д. пятидневного срока направления экземпляра бланка извещения о ДТП не повлек никаких негативных последствий для страховщика.

Отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение мирового судьи, суд кассационной инстанции применил положения подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО без учёта указанного выше толкования содержания и целей этой нормы, что привело к неправильному разрешению спора.

Поскольку все обстоятельства дела судом апелляционной инстанции установлены полно и правильно, а судом кассационной инстанции при его отмене допущены существенные нарушения норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. и оставить в силе апелляционное определение Московского районного суда г. Чебоксары от 28 января 2020 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. отменить, оставить без изменения апелляционное определение Московского районного суда г. Чебоксары от 28 января 2020 г.

Председательствующий

Судьи